МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ: 1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№ 34.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей", въ Могилевѣ губернскомъ.

1 декабря. Годъ XII. 1894 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Благословеніемъ Божіимъ совершилось сегодня въ Соборной церкви Зимняго Дворца, въ присутствіи духовныхъ и свѣтскихъ особъ, Бракосочетаніе Наше съ возлюбленною Невѣстою Нашей, Благовѣрною Великою Княжною Александрою Θеодоровною, дочерью Великаго Герцога Гессенскаго.

Посреди глубокой скорби, коею преисполнены сердца Наше и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи, да будетъ день сей свѣтлымъ вѣстникомъ упованій народныхъ на продолженіе

къ Намъ милости Божіей въ наступившее новое Царствованіе.

Помышляя о судьбахъ его, сочли Мы за благо не отдалять совершеніе сердечнаго желанія Нашего, священнаго къ Намъ завѣта въ Бозѣ Почившаго Родителя и радостныхъ ожиданій всего народа,—да укрѣпленъ будетъ таинствомъ святой Церкви благословенный Родителями Нашими Брачный Союзъ Нашъ.

Всѣ вѣрные подданные Наши соединятся съ Нами въ молитвѣ, да ниспошлетъ Господь благословеніе Союзу Нашему и даруетъ Намъ, во благо Россіи, то же безмятежное счастіе, коимъ благословенъ былъ въ Домѣ Своемъ Незабвенный Нашъ Родитель, къ назиданію и утѣшенію всего народа.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 14-й день ноября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто четвертое, Царствованія же Нашего въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

16 ноября Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе прихожанамъ Баханской церкви, Быховскаго уѣзда, за пожертвованіе ими 2619 руб. на ремонтъ своего приходскаго храма.

Разрѣшеніе носить черную скуфью.

1 ноября Его Преосвященствомъ разрѣшено священнику Копелевской церкви, Рогачевскаго уѣзда, Сергію *Апрѣлеву* носить черную скуфью при требоисправленіяхъ на открытомъ воздухѣ.

Перемѣны по службѣ.

— Псаломщики церквей: Кохоновской, Оршанскаго уѣзда, Николай *Пославскій* и Починичской, Климовичскаго уѣзда, Миха-

илъ *Острейковскій,* резолюціею Его Преосвященства отъ 16 ноября, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

— Священникъ Мужичковской церкви, Климовичскаго уѣзда, Павелъ *Чудовичъ*, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ $^{17}/_{18}$ ноября, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

— Священникъ Заходской церкви, Горецкаго уѣзда, Василій *Соколовъ,* резолюціею Его Преосвященства отъ 19 ноября, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Алексиничской церкви, Сѣнненскаго уѣзда, а на его мѣсто перемѣщенъ бывшій священникъ при Алексиничской церкви Константинъ *Ляхтоновичъ.*

— Псаломщикъ Сѣровской церкви, Гомельскаго уѣзда, Петръ *Бекаревичъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 24 ноября, согласно прошенію, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ псаломщицкій сынъ Ѳеодоръ *Бекаревичъ.*

— Псаломщики церквей: Колтовской, Мстиславскаго уѣзда, Тихонъ *Софроновъ* и Нивской, Гомельскаго уѣзда, Александръ *Бочковскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 26 ноября, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

— Священникъ Круглянской церкви, Могилевскаго уѣзда, Андрей *Романовскій,* резолюціею Его Преосвященства отъ 29 ноября, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Нѣмковской церкви, Рогачевскаго уѣзда.

— Назначенный на священническое мѣсто къ Мхиничской церкви, Чериковскаго уѣзда, Михаилъ *Онушкевичъ* 30 октября рукоположенъ въ санъ священника.

— Назначенный на священническое мѣсто къ Гилянской церкви, Сѣнненскаго уѣзда, Николай *Остраховичъ* 20 ноября рукоположенъ въ санъ священника.

— Назначенный на священническое мѣсто къ Езерской церкви, Чериковскаго уѣзда, Платонъ *Гашкевичъ* 21 ноября рукоположенъ въ санъ священника.

— Священникъ Нѣмковской церкви, Рогачевскаго уѣзда, Викентій *Глыбовскій* 9 ноября скончался.

— Псаломщикъ Почаевичской церкви, Сѣнненскаго уѣзда, Василій *Пильцевичъ* 9 ноября скончался.

— Священникъ Госьмирской церкви, Сѣнненскаго уѣзда, Аѳанасій *Копаневичъ* 19 ноября скончался.

Вакантныя мѣста.

а) священническія при церквахъ:

1) *Мужичковской*, Климовичскаго уѣзда, съ 18 ноября; жалованья 500 руб.; церковной земли 36 дес.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 1527 д. муж. п. и 1425 д. жен. п.

2) *Госьмирской*, Сѣнненскаго уѣзда, съ 19 ноября; жалованья 500 руб.; церковной земли 46 дес. 110 кв. саж.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1512 д. муж. п. и 1511 д. жен. п.

3) *Круглянской*, Могилевскаго уѣзда, съ 29 ноября; жалованья 500 руб.; церковной земли 38 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1396 д. муж. п. и 1428 д. жен. п.

б) псаломщическое при —

Почаевичской церкви, Сѣнненскаго уѣзда, съ 9 ноября; церковной земли 98 дес. 2040 кв. саж.; помѣщеніе есть, но ветхо; прихожанъ 1149 д. муж. п. и 1154 д. жен. п.

Отъ Могилевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евгеній, Епископъ Могилевскій и Мстиславскій, 20 октября сего 1894 года за № 241 далъ предложеніе Епархіальному Училищному Совѣту слѣдующаго содержанія:

„Ко мнѣ поступаютъ прошенія, въ значительномъ количествѣ, отъ учителей церковно-приходскихъ школъ, желающихъ быть псаломщиками.

Частая перемѣна учителей въ церковно-приходскихъ школахъ признается неполезною во многихъ отношеніяхъ.

Между учителями есть и иносословные, которые очень охотно желаютъ попасть въ духовное вѣдомство, въ виду извѣстныхъ правъ и выгодъ, предоставленныхъ духовенству.

Между тѣмъ въ духовномъ вѣдомствѣ есть множество лицъ, частію нигдѣ не учившихся, частію не окончившихъ курса, ни къ чему не приспособленныхъ, составляющихъ бремя для Епархіальнаго

Начальства и видящихъ единственный способъ существованія въ псаломщичествѣ.

Окончившіе курсъ Семинаріи обязаны первоначально быть если не учителями, то псаломщиками.

Мѣстъ псаломщическихъ вакантныхъ всегда въ Могилевской Епархіи очень мало.

Въ виду всего этого, желательно было бы пріискать мѣры, съ одной стороны къ обезпеченію церковно-приходскихъ школъ болѣе устойчивыми учителями, съ другой—ограничить наплывъ въ духовное вѣдомство лицъ, способствующихъ размноженію въ семъ вѣдомствѣ пролетаріата.

Предлагаю Училищному Совѣту сей вопросъ на разсмотрѣніе.

При семъ прилагается 27 прошеній".

По выслушаніи сего предложенія Епархіальный Училищный Совѣтъ своимъ журналомъ отъ 20 октября постановилъ слѣдующее:

„Изъ приложенныхъ къ настоящему предложенію Его Преосвященства прошеній (27) объ опредѣленіи на псаломщическія должности усматривается, что съ таковыми прошеніями обращаются учителя школъ грамоты и отчасти церковно-приходскихъ школъ съ незначительными средствами содержанія; что большинство просителей происходитъ отъ податного сословія (14 изъ 22), что просители, какъ оказалось по справкамъ, занимаютъ учительскія должности не продолжительное время (4—3 и менѣе годовъ, трое болѣе 5 лѣтъ), что одни изъ нихъ окончили курсъ въ двухклассныхъ церковно-учительскихъ школахъ, другіе получили званіе начальнаго учителя по экзамену, третьи обучались въ духовныхъ училищахъ и одинъ (Космачевскій) въ духовной семинаріи.

Чтобы имѣть въ церковныхъ школахъ устойчивыхъ учителей, необходимо дать имъ достаточныя средства содержанія, рублей до 200 и болѣе, но Совѣтъ сдѣлать этого не можетъ по недостатку таковыхъ средствъ. Для того же, чтобы ограничить излишнюю подачу учителями церковныхъ школъ прошеній на псаломщицкія мѣста, по мнѣнію Совѣта, слѣдовало бы установить слѣдующее: 1) опредѣлить сроки, ранѣе которыхъ учителя не имѣли-бы права обращаться съ прошеніями; такими сроками могли бы быть—для окончившихъ полный семинарскій курсъ 3 года, для выбывшихъ изъ семинаріи по окончаніи 4 классовъ 4 года и для окончившихъ курсъ

въ духовныхъ училищахъ и двухклассныхъ церковно-учительскихъ школахъ не менѣе 5 лѣтъ. 2) Всѣ просители предъ подачей прошеній Его Преосвященству должны получать одобрительный отзывъ отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, который въ подобныхъ случаяхъ будетъ собирать подробныя справки о просителяхъ. 3) Всѣхъ исполнившихъ означенныя условія, прежде опредѣленія на псаломщицкія должности, подвергать, по назначенію Его Преосвященства, испытанію въ знаніи предметовъ, необходимыхъ для псаломщика, а окончившихъ курсъ семинаріи—въ знаніи церковнаго устава, пѣнія и чтенія.

Приложенныя къ предложенію прошенія представить Его Преосвященству обратно".

Настоящее постановленіе 12 ноября Его Преосвященствомъ утверждено и, кого будетъ касаться, предлагается къ свѣдѣнію и исполненію.

Отъ Могилевской Духовной Консисторіи.

Могилевская Духовная Консисторія симъ объявляетъ, что, за неизвѣстностью мѣстожительства, остается не высланнымъ по принадлежности пособіе за 1-ю половину текущаго года, въ количествѣ 15 руб. 17 к., подлежащее къ выдачѣ вдовѣ псаломщика Пелагіи *Щербовой*.

Отъ Настоятельницы Буйничскаго женскаго монастыря.

Настоятельница Буйничскаго женскаго монастыря симъ покорнѣйше проситъ о.о. благочинныхъ Епархіи, не приславшихъ до настоящаго времени денегъ на содержаніе Буйничскаго дѣтскаго пріюта, выслать таковыя въ возможно скоромъ времени, а также и на будущее время высылать ихъ въ январѣ мѣсяцѣ каждаго года.

Настоятельница Буйничскаго женскаго монастыря *Игуменія Марія*.

Редакторъ *И. Пятницкій*.

Печат. дозвол. 1894 г. 29 ноября. Цензоръ *Каѳедральный Протоіерей І. Мисай*.
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.

'# МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 декабря. № 34. 1894 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II.

Нынѣ благополучно восшедшій на Престолъ Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай II родился 6-го мая 1868 года.

Цесаревичемъ Его Императорское Величество, какъ своевременно опубликовано было въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, неоднократно сопровождалъ Своихъ Августѣйшихъ Родителей въ поѣздкахъ по Россіи; предъ Нимъ не разъ уже развертывалась панорама первопрестольной столицы; видѣлъ онъ и оживленіе макарьевской ярмарки въ Нижнемъ, поднимался на параходѣ вверхъ по Волгѣ до Рыбинска, посѣтилъ наши исконные старые города: Кострому, Угличъ и Ярославль.

Привислянскія и Финляндскія губерніи, Придонской край, Новороссія, Кавказъ и, наконецъ, нашъ Юго-западный край, вотъ перечень тѣхъ мѣстностей, гдѣ Его Императорское Величество не только проѣзжалъ, но останавливался иногда на значительное время и имѣлъ возможность вглядываться въ картину прошлаго и знакомиться съ современнымъ ихъ состояніемъ. Какъ ни обширенъ былъ районъ Высочайшихъ путешествій, но сюда не могли войти наши громаднѣйшія восточныя области, привлекшія вниманіе Его Величества. Для исполненія этого желанія, отвѣчавшаго плану завершенія образованія Его Императорскаго Величества, предпринято было памятное путешествіе на дальній востокъ.

До этого путешествія Государь Императоръ уже не одинъ разъ переступалъ пограничную черту; такъ, Его Императорское Вели-

чество неоднократно гостилъ у державныхъ родныхъ въ Даніи, посѣщалъ Грецію, Австрію и Германію, причемъ въ 1888 году Государь Императоръ выполнилъ самостоятельную миссію представительства въ Берлинѣ по случаю смерти Императора Вильгельма I.

Крайне интересенъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ настоящую минуту и очеркъ общаго плана учебныхъ занятій Государя Императора, предшествовавшихъ большому образовательному путешествію.

Въ апрѣлѣ 1877 года къ девятилѣтнему Великому Князю Николаю Александровичу назначенъ былъ воспитателемъ директоръ 2-й военной гимназіи и педагогическихъ при ней курсовъ, генералъ-майоръ Григорій Григорьевичъ Даниловичъ, успѣвшій зарекомендовать себя въ военно-учебномъ вѣдомствѣ, какъ талантливый и опытный педагогъ, организаторъ. Съ этого времени Его Императорское Величество, продолжая оставаться въ постоянномъ общеніи съ Августѣйшими Родителями, главными Его воспитателями, приступилъ, подъ руководствомъ генерала Даниловича, къ систематическимъ учебнымъ занятіямъ.

Подобно тому, какъ въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ предназначается восемь лѣтъ для гимназическаго курса и четыре года для занятій въ университетѣ (на юридическомъ факультетѣ), предполагалось и учебныя занятія Государя Императора распредѣлить на двѣнадцать лѣтъ, причемъ, по окончаніи общаго образованія, послѣдніе четыре года посвятить высшему курсу.

Первыя восемь учебныхъ лѣтъ обнимали предметы гимназическаго курса, съ тѣмъ, однако, рѣзкимъ отличіемъ, что вмѣсто изученія классическихъ языковъ введено было: въ младшемъ возрастѣ—элементарное преподаваніе минералогіи, ботаники и зоологіи, а впослѣдствіи—анатоміи и физіологіи. Кромѣ того, прибавлено преподаваніе англійскаго языка и расширено, по сравненію съ гимназическимъ курсомъ, изученіе политической исторіи, русской словесности, французскаго и нѣмецкаго языковъ.

Курсъ высшихъ наукъ въ общемъ планѣ учебныхъ занятій долженъ былъ отвѣчать двумъ цѣлямъ: изученію съ достаточною подробностью военнаго дѣла и основательному знакомству съ главнѣйшими основаніями юридическихъ и экономическихъ наукъ, необходимыхъ государственному дѣятелю.

Назовемъ нѣкоторыхъ изъ лицъ, которымъ, по волѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора, поручено было вести занятія съ Его Императорскимъ Величествомъ по отдѣлу ваенныхъ наукъ. Здѣсь мы встрѣчаемся съ именами наиболѣе популярныхъ военныхъ профессоровъ: Н. Н. Обручевъ—по военной статистикѣ, М. И. Драгомировъ—боевой подготовкѣ войскъ, Г. Лееръ—стратегіи и военной исторіи, Н. А. Демьяненковъ—артиллеріи, П. Л. Лобко—военной администраціи, О. Э. Штубендорфъ—геодезіи и топографіи, П. К. Гудимъ—Левковичъ—тактитѣ, Ц. А. Кюи—фортификаціи, А. К. Пузыревскій—исторіи военнаго искусства.

Всѣ эти лица, въ выборѣ которыхъ близкое участіе принималъ военный министръ, съ честью работали на профессорскихъ каѳедрахъ въ нашихъ военныхъ академіяхъ и почти всѣ имѣли возможность, занимая значительное положеніе въ войскахъ по строевой или административной дѣятельности, провѣрять свои научные взгляды на поучительномъ практическомъ поприщѣ.

Собственно для усвоенія строевой службы и ознакомленія съ войсковымъ бытомъ Его Императорское Величество, послѣ предварительной подготовки, фактически вступилъ въ ряды лейбъ-гвардіи Преображенскаго и гусарскаго Его Величества полковъ. Сначала Его Императорское Величество провелъ два лагерныхъ сбора въ пѣхотѣ, исполняя обязанности сперва субалтернъ-офицера, а потомъ ротнаго командира. Два лѣтнихъ сезона Государь Императоръ посвятилъ кавалерійской службѣ, въ качествѣ взводнаго офицера и эскадроннаго командира.

По второму отдѣлу высшаго учебнаго курса въ Бозѣ почившимъ Державнымъ Родителемъ избраны были для преподаванія почтенные русскіе ученые, большинство которыхъ, помимо блестящей профессорской репутаціи, имѣли за собою опытъ обширной Государственной дѣятельности. Приводимъ новый перечень яркихъ именъ, извѣстныхъ всей образованной Россіи: І. Л. Янышевъ—по каноническому праву въ связи съ исторіею церкви, главнѣйшимъ отдѣламъ богословія и исторіи религій; Н. Х. Бунге—по статистикѣ, политической экономіи и финансамъ; К. П. Побѣдоносцевъ—по энциклопедіи, законовѣденію, государственному, гражданскому праву; М. Н. Капустинъ—по международному праву, Е. Е. Замысловскій—по политической исторіи и А. Н. Бекетовъ—по химіи.

Въ званіи члена Государственнаго Совѣта и Комитета министровъ, Его Императорское Величество принималъ участіе въ занятіяхъ этихъ двухъ высшихъ государственныхъ учрежденій и такимъ путемъ знакомился съ законодательною и высшею административною дѣятельностью.

Сложность программы высшаго учебнаго курса привела къ необходимости продолжить занятія Его Императорскаго Величества, сверхъ предположеннаго срока, еще на одинъ годъ.

Въ 1890 году, съ окончаніемъ полнаго курса, представилась возможность осуществить предположеніе Августѣйшаго Ученика относительно большаго путешествія на востокъ. На посѣщеніе дальнихъ окраинъ Его Величество смотрѣлъ не какъ на увеселительную прогулку, а какъ на исполненіе долга, какъ на возможность пріобрѣтенія опыта и свѣдѣній.

Вмѣстѣ съ восшедшимъ нынѣ на престолъ Государемъ Императоромъ на фрегатѣ „Память Азова" совершали плаваніе свиты Его Императорскаго Величества генералъ майоръ кн. В. А. Барятинскій, флигель адъютантъ поручикъ князь Н. Д. Оболенскій, штабротмистръ кн. В. С. Кочубей, коллежскій ассесоръ кн. Э. Э. Ухтомскій.

По возвращеніи изъ этого путешествія, началась благотворная, знаменательная дѣятельность Его Императорскаго Величества во главѣ комитета по сооруженію великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути, закладка котораго совершена была въ Высочайшемъ присутствіи Его Величества, и памятная дѣятельность Его Императорскаго Величества во главѣ помощи пострадавшимъ отъ неурожая

8-го апрѣля нынѣшняго года Его Императорское Величество помолвленъ съ принцессою Алисою Гессенъ-Дармштадтской.

Глубоко умудренный административнымъ опытомъ, съ широкимъ и всестороннимъ образованіемъ теоретически и практически знакомый съ бременемъ государственнаго управленія, съ мудрымъ примѣромъ только что въ Бозѣ почившаго Державнаго Родителя передъ глазами—принялъ присягу вѣрноподданнаго народа Своего новый Монархъ Государь Императоръ Николай Второй.

Исполняя „сердечное желаніе Свое, завѣтъ въ Бозѣ почившаго Родителя и радостныя ожиданія всего народа", Императоръ

Николай II 14 ноября вступилъ въ бракъ съ Высоконареченною Невѣстою Своею Великою Княжною Александрою Ѳеодоровною и „слѣдуя завѣтамъ Вѣнценосныхъ Предковъ“, ознаменовалъ торжество Своего бракосочетанія дѣлами милосердія и любви.

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ УЛУЧШЕНІИ ЦЕРКОВНАГО ПРОПОВѢДНИЧЕСТВА.

Часто жалуются на безплодность церковной проповѣди. Нерѣдко пастыри и проповѣдники со скорбію заявляютъ, что проповѣдей ихъ не слушаютъ, отчего и самое проповѣданіе слова Божія съ церковной каѳедры не приноситъ желаемыхъ результатовъ. Конечно, это проповѣданіе не можетъ оставаться совершенно безплоднымъ, потому что глаголъ Божій никогда не возвращается *тощъ*: для каждой проповѣди найдется хотя нѣсколько слушателей, которые со вниманіемъ выслушаютъ ее и примутъ къ сердцу ея содержаніе. Тѣмъ не менѣе, остается, къ сожалѣнію, правдивымъ, что наша проповѣдь мало дѣйствуетъ и не многоплодна. Причины такого явленія очень разнообразны. Но едва ли не самая существенная изъ нихъ—это недостатки самаго проповѣдничества.

Такъ, напр., не безъ основанія обвиняютъ современную проповѣдь въ безжизненности содержанія, въ обиліи общихъ мѣстъ и отвлеченности разсужденій. Отсюда—нѣкоторая безличность проповѣдей, малопримѣнимость ихъ къ внутреннему и внѣшнему состоянію слушателей. Иногда даже народная проповѣдь сплошь состоитъ изъ однихъ схоластическихъ опредѣленій, которыя для малоразвитыхъ слушателей неудобовразумительны. Содержаніе проповѣдей часто бываетъ слишкомъ оторвано отъ дѣйствительной жизни. Происходитъ это большею частію отъ того, что проповѣдники только *преподаютъ* спасительныя правила жизни, но не указываютъ *способовъ* ихъ исполненія при тѣхъ *наличныхъ* условіяхъ жизни, въ которыхъ находятся поучаемые. Между тѣмъ, въ цѣляхъ религіозно-воспитательнаго воздѣйствія, одинаково важно указать слушателямъ не только то, *что* нужно дѣлать, по руководству слова Божія, но и то, *какъ* можно исполнить извѣстную заповѣдь при *дѣйствитель-*

ныхъ условіяхъ существованія. Правила жизни въ общемъ извѣстны каждому. Всѣ болѣе или менѣе знаютъ, чего требуютъ отъ насъ Евангельскія начала жизни. Менѣе ясна другая сторона дѣла—найти *путь* и средства къ осуществленію высшихъ требованій. Поэтому отъ проповѣдниковъ требуется не только научить, внушить и убѣдить, но и показать, какъ извѣстное нравственное требованіе удобоисполнимо въ положеніи слушателей. А это именно нерѣдко и забывается. Прекрасныя разсужденія объ этомъ находимъ въ статьѣ Богосл. Вѣстника (1893 г., декабрь): „Наша сельская проповѣдь". Авторъ статьи разсматриваетъ книгу одного современнаго проповѣдника: „Бесѣды на апостольскія и евангельскія чтенія, положенныя православною церковію на службахъ воскресныхъ и праздничныхъ дней всего года". Въ указанной статьѣ, между прочимъ, читаемъ: „Изъясняя Евангеліе въ недѣлю мясопустную, проповѣдникъ говоритъ: въ нынѣшнемъ Евангеліи излагается „заповѣдь Христа о томъ, чтобы мы не заботились о собираніи сокровищъ земныхъ, а все стараніе свое прилагали бы къ снисканію сокровищъ небесныхъ. И прилично ли намъ, вступающимъ въ подвиги поста, занимать свои мысли заботами о собираніи сокровищъ тѣлесныхъ? Эти заботы не только не дадутъ намъ времени для совершенія поста и молитвы, для раскаянія во грѣхахъ, но еще увеличатъ нашу отвѣтственность предъ Богомъ: тогда мы окажемся любящими болѣе міръ, чѣмъ Бога... Оставимъ же всѣ суетныя заботы и постараемся свои подвиги поста и молитвы украсить дѣлами милосердія" и проч. Мы позволили бы себѣ спросить проповѣдника: признаетъ ли онъ, сколько этой простой—и часто повторяемой въ проповѣдяхъ—истиной создается важныхъ вопросовъ—не для насъ съ проповѣдникомъ: мы ихъ легко рѣшимъ,—а для сельскаго слушателя? Представимъ себѣ: слышитъ это старуха, собирающаяся вступить въ подвиги поста, да она уже и вступила въ него всегдашнимъ, вольнымъ и невольнымъ постничествомъ; но она—собирала и собрала себѣ по грошамъ десять рублей для сына солдата, и бережетъ свое сокровище—чая можетъ быть и увеличить его еще и еще: что̀ она должна чувствовать, когда ей говорятъ, что забота ея „увеличиваетъ ея отвѣтственность предъ Богомъ?"—а она чувствуетъ и безъ того свою отвѣтственность! Что дѣлать и крестьянину, у котораго вѣчно суетныя заботы на умѣ, а дѣлъ милосердія онъ совершить

не можетъ: самъ голоденъ! И вотъ при такомъ положеніи дѣла проповѣдникъ долженъ признать неотвратимымъ возникновеніе вопроса, важнаго для слушателей: „намъ кажется невозможнымъ идти по указуемому пути, но мы желаемъ идти: научите, какъ же быть?“ [1]). Или въ объясненіе трудности спасенія богатаго, проповѣдникъ указываетъ на то, что богатый всецѣло занятъ мірскими дѣлами и не знаетъ себѣ покоя. „*Въ домѣ богатаго непрерывно идетъ работа и окончаніе одной невольно возбуждаетъ начало другой, еще болѣе спѣшной и важной работы.* И такъ продолжается въ домѣ богатаго дѣло изо дня въ день, изъ года въ годъ. При этомъ со стороны хозяина требуется и опытное умѣнье распорядиться рабочею силою и бдительный надзоръ, дабы работа была прибыточна для хозяйства. И такимъ образомъ богатый человѣкъ постоянно бываетъ погруженъ въ глубокій омутъ житейской суеты, и ему нѣтъ времени ни для думъ о душѣ, ни для глубокихъ размышленій о религіи“. Отсюда-то, по мнѣнію проповѣдника, и трудность спасенія богатаго. Но то самое, что̀ составляетъ трудность спасенія богатаго—постоянный переходъ отъ одной работы къ другой, не составляетъ ли хода обычной жизни крестьянина и даже всякаго человѣка, снискивающаго себѣ способы существованія трудомъ? А отсюда—что же дѣлать сельскому люду, у котораго эта „суета“ есть какъ бы законъ жизни,—которому для глубокихъ размышленій о религіи по видимому нѣтъ времени?“ [2]). Еще примѣръ. „Множество людей слышало: „всегда радуйтесь о Господѣ“. Но какъ радоваться среди постоянныхъ скорбей? Кто безъ затрудненій дастъ такой отвѣтъ на послѣдній вопросъ, чтобы сельскій человѣкъ не увидѣлъ здѣсь заповѣди не исполнимой? И потому-то даже Златоустъ считалъ дѣломъ весьма важнымъ дать такой отвѣтъ на этотъ вопросъ, чтобы требованіе апостола о всегдашнемъ радованіи было удобоисполнимо для всякаго человѣка, при всякомъ обстоятельствѣ. Тоже—о заповѣди непрестанно молиться. Тоже о такъ называемой суетѣ міра. Проповѣдникъ, напримѣръ, учитъ, что „истинные сыны церкви не должны наполнять свою душу *какими нибудь заботами* и суетными желаніями“, а должны „замѣнить всѣ свои суетныя заботы одними лишь попеченіями о томъ, чтобы сдѣ-

[1]) Бог. Вѣст. 1893 г., дек., стр. 576.

[2]) Тамъ же, 577—8.

лать себя чадами, достойными милости Божіей". Прекрасно. Но гдѣ вы найдете село безъ заботъ и какъ вы разграничите суетныя заботы отъ не суетныхъ, иначе—какъ укажете возможность совмѣстить жизнь правую съ обыденной дѣятельностью человѣка? И что такое „страсть заботъ", которую обличаетъ проповѣдникъ? А какъ понимаетъ село наше заповѣдь о томъ, что „желающіе достигнуть совершенства должны оставить и домъ свой и братьевъ, и сестеръ, и отца съ матерью" и всякую собственность—объ этомъ вѣроятно трудно и составить себѣ понятіе, отвѣчающее дѣйствительности" [1]).

Отсюда, чтобы избѣгнуть сухости и отвлеченности въ содержаніи проповѣди, слѣдуетъ при раскрытіи спасительныхъ идей, начертывать вмѣстѣ и самый путь ихъ осуществленія, т. е. указывать ясно, какъ, при сознаніи обязательности извѣстной нравственной нормы, *практически* осуществить ее при данныхъ условіяхъ жизни. Слѣдуетъ примѣнять правила жизни къ внутреннему и внѣшнему положенію слушателей и наблюдать, удобоисполнимы ли они для научаемыхъ, приложимы ли къ ихъ быту. Тотъ же авторъ и въ той же статьѣ говоритъ о *сельской* проповѣди, что ея „задачею будетъ: доводя слушателей до сознанія, что спасеніе возможно для всѣхъ, приспособлять всеобщія теоретическія и практическія требованія христіанства до возможности проникновенія ими всего ума и до осуществленія ихъ на дѣлѣ—*примѣнительно къ условіямъ именно сельскаго быта*, выработывать изъ существующаго быта такія условія, чтобы они оказались и признавались не препятствующими спасенію; если для спасенія „требуются со стороны человѣка усиленные труды", „подвиги добра и благочестія": то—*показать, какъ труды эти и въ сельскомъ быту приложимы*, какъ подвиги возможны, и когда труды не окажутся безплодными для спасенія. Предъявляется какое нибудь общее отъ всѣхъ христіанъ требованіе, напримѣръ, молитвы; но задача сельской проповѣди—не то преимущественно показывать, какъ часто молитва бываетъ безплодна, потому что „люди пролепетавъ свои молитвы къ Богу, и притомъ безъ всякаго вниманія, думаютъ, что тѣмъ исполнили все"—указаніемъ этого мало что достигается: а то будетъ ея задачей, чтобы показать, что и неумѣнье молиться можетъ совершенно превратиться въ умѣніе безъ того, какъ непремѣннаго условія, чтобы крестьянинъ

[1]) Тамъ же, 579—580.

перестал быть крестьяниномъ, пахарь—пахаремъ" [1]). Примѣненіе общихъ нравственныхъ началъ жизни къ условіямъ сельскаго быта трудъ, конечно, не легкій. Въ основѣ его, по разсужденіямъ автора, должны лежать—*сельская* этика и *сельское* богословіе (т. е. христіанская этика и христіанское богословіе, но только приспособленныя къ понятіямъ народа и условіямъ сельскаго быта). Сельская этика „должна исключать необходимость проповѣди въ голодающихъ мѣстностяхъ—о страсти чревоугодія и о благотворности поста,—исключать возможность постояннаго повторенія той ошибки, чтобы люду, вѣчно несущему тяжкіе труды, проповѣдывать о вредѣ многихъ заботъ, называемыхъ суетою. Скорѣе (въ данныхъ случаяхъ) здѣсь нужна, потому что будетъ нравственно полезна, проповѣдь о томъ, что трудящійся да не стыдится ѣсть, или изможденная и кормящая—питаться: здѣсь не будетъ чревоугодія;—проповѣдь о томъ, что вѣчно до поту трудящемуся не помѣшаетъ спастись его трудъ, и онъ, изъ-за своего труда только, не долженъ бояться осуетиться, и не долженъ завидовать тѣмъ, кто можетъ избѣгнуть этой мнимой суеты" [2]). Что же касается такъ называемаго сельскаго богословія, то оно должно содержать въ себѣ только существенное, что потребно для спасенія, такъ какъ невозможно знать все въ христіанствѣ, а для простого народа подробности даже излишни. Тѣмъ менѣе умѣстно въ поученіяхъ къ простому народу вооружаться противъ раціоналистовъ и разныхъ отрицателей евангельской истины [3]), а также противъ такъ называемой *мнимой* науки. Для противниковъ Евангелія такая полемика неубѣдительна, а для простого народа въ большинствѣ случаевъ непонятна, или можетъ погубить въ немъ простоту и чистоту вѣры, и посѣять въ немъ сомнѣніе, соблазнъ, религіозное двоемысліе. Притомъ же малоразвитый умъ поселянина едва ли различитъ *мнимую* науку отъ истинной, и прещенія проповѣдника на первую могутъ поселять въ немъ недовѣріе и ко второй, или къ учености вообще.

Этика, приспособленная къ условіямъ быта, требуетъ проповѣдывать такія правила жизни, которыя *удобоисполнимы* въ поло-

---

[1]) Тамъ же, стр. 581—2.

[2]) Тамъ же.

[3]) Въ проповѣдяхъ (къ простому народу), по поводу которыхъ написана вышеуказанная статья, встрѣчаются имена—Штрауса, Ренана, Толстого и др.

женіи поучаемыхъ. Великій подвигъ напр. юродство, или вѣчное дѣвство, но не для всѣхъ онѣ возможны. И если бы проповѣдникъ описывалъ праведныхъ людей тѣми чертами, какими характеризуются эти подвиги, и только *такимъ* людямъ внушалъ бы надежду на спасеніе, то это было бы и неправо, и неназидательно. Тогда всякій, кто, по своему положенію, не имѣлъ бы возможности взять на себя эти подвиги (а такихъ людей большинство), былъ бы приведенъ въ уныніе, и рѣшилъ бы, что царствіе Божіе закрыто для него навсегда. Подобнымъ же образомъ, зная, какъ крѣпко привязанъ простой народъ къ обрядово-богослужебнымъ формамъ, было бы не дѣломъ благоразумія настаивать на мысли объ исключительномъ значеніи служенія Богу духомъ и добрыми дѣлами, и вмѣстѣ совершенно умалить важность внѣшней стороны религіознаго богослуженія.

Общія нравственныя правила: „оставить все мірское", „отвергнуться себя", „умереть для міра" и т. п., безъ должнаго ограниченія примѣнительно къ условіямъ народной жизни, невыполнимы для простаго народа, и предлагать ему такія правила въ ихъ первоначальномъ и прямомъ смыслѣ по меньшей мѣрѣ безплодно. „Положеніе сельскаго священника, кажется, и должно бы наводить на размышленіе о томъ, провильно или неправильно мы всегда, когда случится, прибѣгаемъ къ условно-аскетической терминологіи, и не нужно ли иногда подумать о томъ: предложеніе идеаловъ въ видѣ предложенія отвергнуться всего мірскаго, какъ грѣшнаго и тлѣннаго, не должно ли быть ограничиваемо не по одной безполезности таковаго предложенія, а и по простой справедливости, такъ какъ женщина, за десятокъ верстъ пришедшая къ литургіи съ ребенкомъ на рукахъ, тоже совершила своего рода подвигъ, хотя и не оставила и даже не оставитъ „попеченій мірскихъ". [1]) Если подъ самоотверженіемъ разумѣть добровольное несеніе креста и совершеніе духовно воспитательныхъ подвиговъ, то развѣ у простого народа нѣтъ такихъ подвиговъ?.. Вся, даже *обыденная* жизнь его есть рядъ всяческихъ подвиговъ, потому что полна страданій, скорбей и лишеній... „Развѣ, напримѣръ, не подвигъ, когда даже безъ мысли о томъ, что дѣло могло бы быть и иначе, люди падаютъ сражаемые

¹) Тамъ же, 605.

бичемъ голоднаго тифа, считая грѣховною самую мысль, что вѣдь они не заслужили его такъ же, какъ иной не заслужилъ и свою сытую, тихую и мирную жизнь, но что такова воля Божія вообще—не подвигъ ли это, иногда и писателями прославляемое, смиреніе русскаго человѣка среди самой вопіющей несправедливости къ нему судьбы? Нѣтъ, какъ угодно, но здѣсь нелицемѣрная, христіанская покорность волѣ Божіей - разумѣемъ, конечно, сознательное смиреніе предъ нею—подвигъ не меньшій, чѣмъ внѣшнее оставленіе прелестей мірскихъ, суетныхъ заботъ и тому подобное, что крестьянинъ никакъ не можетъ совершить, что считаетъ, съ сознаніемъ своего недостоинства, для себя не достижимымъ,—совершая однако, между тѣмъ, подвиги не меньшіе, но лишь не зримые, даже имъ самимъ не замѣчаемые и на условномъ языкѣ такъ не называемые! Стало быть: зачѣмъ еще проповѣдникамъ какъ бы подчеркивать народу его невыгодное положеніе въ отношеніи къ средствамъ совершенія спасенія—этимъ ученіемъ о томъ, что не исполнимо въ сельскомъ быту? Для села есть и свои общеобязательныя требованія нравственныя, какъ есть и свои подвиги, и стало быть—гордость житейская, любовь къ міру, суета всего земнаго—эти, говоримъ, почти излюбленныя проповѣдникомъ понятія, или очень мало должны бы имѣть мѣста у него, или же—должны быть такъ преобразованы въ своемъ содержаніи, чтобы дѣйствительно имѣть приложеніе къ быту слушателей и доступъ къ ихъ сердцамъ. Иначе восклицанія: „кто изъ насъ свободенъ отъ мірскихъ заботъ? Всѣ мы заражены *страстію* заботъ!“ такъ и останутся одними восклицаніями: „страсть заботъ“ едва ли будетъ принята за что-либо подлежащее осужденію на ряду, напримѣръ, со страстію къ винопитію;—призывъ хлѣбопашцевъ „къ самоуглубленію“—непонятнымъ призывомъ, а потому и упрекъ въ томъ, что „большая часть изъ нихъ чужды самоуглубленія, и потому—уподобляетъ себя чрезъ то тѣмъ жалкимъ людямъ, которые и видя не видятъ“—непонятнымъ упрекомъ! Точно также -непонятенъ имъ будетъ упрекъ безъ должныхъ объясненій проповѣдника за то, что они „работаютъ грѣху, иждиваютъ на него всѣ силы своей души и тѣла и губятъ себя этой работой“. Этическое богословское понятіе работы грѣху должно, такъ сказать, пройти сквозь призму общедоступныхъ нравственныхъ

понятій, чтобы получить какое нибудь значеніе (а слѣдов. принести и пользу) для крестьянина“ [1]).

Такъ какъ содержаніе проповѣдей мало приспособляется къ степени развитія, нравственнымъ потребностямъ и бытовому состоянію слушателей, то въ проповѣдяхъ слишкомъ много отвлеченностей и мало жизненныхъ картинъ. Проповѣдникъ предлагаетъ лишь общія разсужденія. Спасительныя истины предлагаются народу въ ихъ, такъ сказать, первоначальномъ и общемъ смыслѣ безъ примѣненія къ тѣмъ дѣйствительнымъ слушателямъ, которымъ проповѣдь предназначается. Неизбѣжное слѣдствіе этого—схоластичность въ построеніи проповѣдей, сухой и книжный языкъ и трудная для уразумѣнія терминологія богословской системы. Отсюда проповѣди бываютъ непонятны, особенно для простого народа. Можетъ ли онъ правильно понять такія, напр., разсужденія, встрѣчающіяся иногда въ нашей сельской проповѣди: „божественное откровеніе неоднократно повторяетъ, что для праведника нѣтъ закона. И какой можетъ быть законъ для того, кто по своей жизни, по всѣмъ своимъ дѣйствіямъ и поступкамъ не только въ совершенствѣ исполнилъ весь законъ, но и превысилъ (?) всѣ повелѣнія и всѣ запрещенія онаго? Такой человѣкъ есть именно умершій для закона, такъ какъ въ жизни такого человѣка уже нѣтъ ничего, чѣмъ обыкновенно живетъ законъ въ подлежащихъ ему личностяхъ. Для такого человѣка и запрещенія закона давнымъ давно потеряли свою обязательную силу“. „Истинные христіане должны жить не въ области дѣйствій закона, но подъ осѣненіемъ вседѣйствующей благодати, куда не могутъ достигать ни повелѣнія, ни запрещенія закона, и гдѣ царитъ одна лишь спасающая свобода вѣры Христовой“ [2]). Даже и самые, повидимому, простые обороты и слова, къ которымъ образованный проповѣдникъ-богословъ слишкомъ привыкъ, и тѣ могутъ быть непонятны для народа, напр. „пѣстунство закона“, „обряды сѣновные“, „токи благодати“, „тройственная похоть“ и т. п. Всѣ подобныя выраженія требуютъ разъясненія въ проповѣдяхъ къ простому народу.

Чтобы проповѣдь выслушивалась съ большею охотою и приносила добрый плодъ, надобно отрѣшиться отъ общихъ и отвле-

---

[1]) Тамъ же, 605—6.

[2]) Тамъ же, 610.

ченныхъ разсужденій; слѣдуетъ ближе примѣнять проповѣдуемыя истины къ условіямъ (внутреннимъ и внѣшнимъ) слушателей. Тогда проповѣдникъ заговоритъ къ народу языкомъ живымъ и понятнымъ.

П. Б.

СЕЛО ОЛЬША, ОРШАНСКАГО УѢЗДА.

(*Корреспонденція*).

30-го минувшаго октября Ольшанская церковно-учительская школа скромно праздновала 30-лѣтіе своего существованія. Въ этотъ день, послѣ литургіи, въ присутствіи учащихся, мѣстнымъ священникомъ и вмѣстѣ—законоучителемъ этой школы было выяснено прихожанамъ значеніе для нихъ существованія въ приходѣ церковной школы съ 1864 года, а затѣмъ была отслужена панихида на могилѣ основателя этой школы покойнаго мѣстнаго священника о. Іустина Шелепина.

Исторія Ольшанской церковной школы, одной изъ самыхъ раннихъ въ Могилевской епархіи, довольно поучительна. Открыта эта школа 20 октября 1864 г. упомянутымъ о. Шелепинымъ. Въ первый годъ своего существованія она помѣщалась въ простой крестьянской избѣ, второй годъ—въ домѣ дьячка, а затѣмъ, въ теченіе двадцати лѣтъ,—въ особо устроенной, съ помощью прихожанъ, крестьянской избѣ. Въ первые два года обученіе, по программамъ для народныхъ училищъ, велось тѣмъ же священникомъ при помощи бывшихъ тогда—дьячка Ивана Жуковскаго и пономаря Прокопія Зыбкина. Въ награду за трудъ отъ мѣстной Дирекціи народныхъ училищъ было получено—въ 1-й годъ 30 руб., а во 2-й годъ 40 руб. Но такъ какъ затѣмъ выдачу вознагражденія Дирекція прекратила, то упомянутые причетники отъ занятій въ школѣ отказались, и весь трудъ по школѣ безмездно принялъ на себя о. Шелепинъ. Такъ было до 1875 года. Съ этого года, по распоряженію Мироваго посредника, мѣстными волостными правленіями отпускалось по 15 руб. въ годъ для найма помощника о. Шелепину въ его занятіяхъ по школѣ, кромѣ того каждый ученикъ на тотъ же предметъ платилъ по 30 коп. Такимъ помощникомъ до 1884 года состоялъ

окончившій курсъ въ народномъ училищѣ крестьянинъ Иванъ Борисяко. Учащихся ежегодно было не менѣе 35 человѣкъ и обученіе велось настолько успѣшно, что Епархіальное Начальство нашло справедливымъ представить о. Шелепина къ денежной наградѣ. По этому представленію, о. Шелепинъ въ 1881 году отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ получилъ наградныхъ 150 руб.

Съ 1884 года, когда послѣдовало изданіе Высочайше утвержденныхъ правилъ о церковныхъ школахъ, число учащихся въ Ольшанской школѣ стало замѣтно возрастать. Такъ, въ 1884 г. ихъ было—60, въ 1885 г.—70, въ 1886 г.—80 человѣкъ. Поэтому понадобилось избраніе болѣе надежнаго учителя, да и школьное зданіе оказалось не вмѣстительнымъ. Въ 1886 году прихожане, на свои средства, выстроили обширное школьное зданіе, стоимостью въ 732 р., а во вниманіе къ всесторонне успѣшному веденію обученія, Епархіальный Училищный Совѣтъ въ 1888 году нашелъ полезнымъ преобразовать Ольшанскую одноклассную церковно-приходскую школу въ двухклассную церковно-учительскую, съ содержаніемъ на средства Совѣта, каковою она существуетъ и въ настоящее время.

Священникъ Ольшанской церкви, Оршанскаго уѣзда,
Антоній Рубцовъ.

ИЗВѢСТІЯ.

— *Постановленіе Могилевской городской Думы.*—Въ чрезвычайномъ засѣданіи 5-го ноября текущаго года Могилевская городская Дума постановила: повергнуть къ стопамъ воцарившагося Государя Императора вѣрноподданническія чувства безпредѣльной преданности и испросить Высочайшее соизволеніе на открытіе, въ знакъ высокаго почитанія памяти въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III, съ $189^5/_6$ учебнаго года приходскаго училища на средства города Могилева, съ наименованіемъ училища Александровскимъ. Затѣмъ—вносить ежегодно сто пятьдесятъ рублей на уплату за право ученія бѣднѣйшихъ ученицъ Могилевской женской Гимназіи, соорудить въ память почившаго Императора Икону Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, съ кіотомъ и неугасимою лампадою, для постановки въ залѣ Думы, и возложить на

могилу въ Бозѣ почившаго Императора вѣнокъ отъ городскаго населенія.

Депутатами для возложенія вѣнка на гробъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III избраны: Городской Голова А. А. Свидерскій, Гласные Думы: И. Я. Есьманъ, В. В. Дзичканецъ, С. В. Езерскій и купцы Я. А. Бако и И. И. Ратнеръ.

— *Постановленіе Гомельской городской Думы.*—Въ Гомельской городской Думѣ 18 ноября состоялось постановленіе: просить Г. Министра внутреннихъ Дѣлъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданническія чувства жителей города Гомеля и ходатайствовать о Всемилостивѣйшемъ разрѣшеніи Его Величества открыть на средства города полную мужскую Гимназію, съ наименованіемъ оной Александровскою въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, а существующую женскую прогимназію наименовать Николаевскою въ память дня восшествія на прародительскій престолъ нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая II, построивъ для нея домъ на городскія средства.

— *Депутація въ С.-Петербургъ отъ дворянъ Могилевской губерніи.*—Для возложенія вѣнка отъ дворянства на гробъ почившаго Государя Императора отправились въ С.-Петербургъ: губернскій предводитель дворянства А. П. Фромандіеръ, уѣздные предводители дворянства—А. А. Василевскій, I. I. Гельтзль, А. Б. Станевичъ и С. Н. Мещерскій и дворяне кн. Крапоткинъ, Гюббенетъ, кн. Оболенскій, Цехановецкій, Лисовскій и Сеноженскій.

— *Письмо профессора Захарьина о болѣзни почившаго Государя Императора.*—Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" напечатано слѣдующее письмо профессора Захарьина.

Январская инфлуэнца несомнѣнно ослабила здоровье Государя, но послѣднее было уже далеко неполное: Государь сильно ослабѣлъ отъ чрезмѣрнаго носоваго кровотеченія въ августѣ 1893 года, а всю осень послѣ того страдалъ лихорадочнымъ бронхитомъ, то ослабѣвавшимъ, то ожесточавшимся; январская инфлуэнца была уже третьимъ приступомъ этой болѣзни; не говоря уже о томъ, что постоянныя усиленныя занятія и условливаемый ими недостатокъ сна постепенно подтачивали здоровье Государя.

Въ теченіе январской инфлуэнцы, когда я впервые былъ при-

званъ для лѣченія Его Величества, ежедневно производились, само собою разумѣется, тщательныя химическія и микроскопическія изслѣдованія. Въ первые 3—4 дня было замѣчено ничтожное количество бѣлка въ почечномъ отдѣляемомъ, какъ обыкновенное явленіе при острыхъ лихорадочныхъ болѣзняхъ, но не было такъ-называемыхъ цилиндровъ (цилиндры и бѣлокъ—первые признаки воспаленія почекъ, нефрита), за симъ бѣлокъ исчезъ и до моего отъѣзда, въ теченіе болѣе недѣли, не появлялся, равно и цилиндры. Кромѣ лицъ, подписавшихъ тогдашніе бюллетени, т. е. меня, лейбъ-хирурга Г. И. Гирша и Dr. Н. В. Вельяминова, констатировали упомянутыя данныя производившие изслѣдованія врачи А. А. Бѣляевъ и А. С. Трубачевъ. Сердце было нормально, и дѣятельность его, какъ видно изъ бюллетеней того времени, во все время была удовлетворительна.

Съ моего отъѣзда въ концѣ января и до 9 августа, когда я вновь былъ вызванъ, Государь не находился подъ моимъ врачебнымъ наблюденіемъ. За все это время я лишь однажды имѣлъ счастье видѣть Государя 2 іюня, когда Онъ удостоилъ меня часовой аудіенціи для выслушанія доклада о болѣзни Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Александровича. Въ концѣ аудіенціи Государь, вообще тяготившійся врачебнымъ изслѣдованіемъ, далъ мнѣ нѣсколько минутъ времени, чтобы освѣдомиться о состояніи Его здоровья и выслушать грудь. Оказалось слѣдующее: аппетитъ хорошъ, пищевареніе не совсѣмъ правильно (ложась почивать вскорѣ послѣ вечерняго кушанья,—простокваша съ сухарями,—Государь чувствовалъ стѣсненіе въ груди, вскорѣ проходившее; я указалъ на необходимыя мѣры, и это явленіе, какъ я узналъ позднѣе, въ августѣ, прошло); грудь здорова: сердце нормально и дѣятельность его удовлетворительна, небольшой кашель зависитъ лишь отъ привычнаго катарра глотки, обыкновеннаго при куреніи, Государь похудѣлъ (сравнительно съ тѣмъ, какъ былъ въ Москвѣ весной 1893 г.) лишь насколько желательно; сонъ хорошъ, голова не болитъ и свѣжа, станъ и движенія, голосъ и рѣчь бодры. Вновь, какъ и въ январѣ, обративши вниманіе Государя на крайнюю необходимость не утомлять себя занятіями, давать себѣ болѣе времени для сна и избѣгать простуды, о только-что изложенномъ я, по повелѣнію Государыни Императрицы, пребывавшей еще въ Абастуманѣ, имѣлъ счастіе писать Ея Величеству.

Въ началѣ августа я былъ вызванъ въ Петергофъ на 9 число этого мѣсяца и тогда же получилъ письмо лейбъ-хирурга Гирша, извѣщавшее, что здоровье Государя сильно ухудшилось и что въ іюлѣ констатировано присутствіе бѣлка. Прибывъ въ Петергофъ, я впервые имѣлъ возможность въ теченіе нѣсколькихъ дней произвести полное наблюденіе и необходимыя изслѣдованія при помощи прибывшаго со мною профессора Н. Ѳ. Голубова. Оказалось: постоянное присутствіе бѣлка и цилиндровъ, т. е. признаковъ нефрита; нѣкоторое увеличеніе лѣваго желудочка сердца при слабоватомъ и частомъ пульсѣ, т. е. признаки послѣдовательнаго пораженія сердца, и явленія уремическія (т. е. зависящія отъ недостаточнаго отдѣленія почками отъ недостаточнаго очищенія ими крови): безсоница, постоянный дурной вкусъ, нерѣдко тошнота. По этимъ даннымъ былъ поставленъ діагнозъ, къ которому впослѣдствіи присоединился профессоръ Лейденъ, и который вполнѣ подтвердился вскрытіемъ. Прибавлю, что послѣднее показало и сравнительно непродолжительное существованіе болѣзни: „капсула (сумка) почки отдѣляется легко“ и „плотность почекъ незначительная“; при продолжительномъ существованіи хроническаго интерстиціальнаго нефрита капсула почки отдѣляется съ трудомъ, отрывается при отдѣленіи, и плотность почекъ увеличивается, почки дѣлаются жестче.

Въ письменномъ заключеніи о болѣзни, представленномъ Государю мною и лейбъ-хирургомъ Гиршемъ, была указана и названа болѣзнь почекъ, указано послѣдовательное участіе сердца и не скрыто, хотя по понятнымъ причинамъ смягчено, роковое значеніе болѣзни: такъ, сказано, что болѣзнь „иногда проходитъ, но въ высшей степени рѣдко“ (хотя въ дѣйствительности на выздоровленіе уже не было надежды), сказано, что возможно поправленіе здоровья и продолженіе жизни, но лишь при строжайшемъ соблюденіи извѣстныхъ условій и образа жизни (собственно того же, что требовалось и въ заключеніи, представленномъ Государю послѣ Его январской болѣзни мною и лейбъ-хирургомъ Гиршемъ), въ противномъ же случаѣ указывалось на неизбѣжность „крайне опасныхъ послѣдствій“, главное—большаго развитія уремическихъ явленій и опаснаго ослабленія дѣятельности сердца (и слѣдовательно разстройства кровообращенія и развитія отековъ).

Условія же и образъ жизни Государя съ Его январской бо-

лѣзни были прежніе, то есть прямо противоположные тому, чего требовало Его здоровье и на чемъ настаивали врачи: постоянное утомленіе умственными занятіями, а весьма нерѣдко и тѣлесное, постоянно недостаточный сонъ, частое пребываніе на воздухѣ во всякую погоду; роковое же вліяніе на развитіе и быстрый ходъ болѣзни имѣли крайне холодное и сырое прошлое лѣто и еще болѣе сырой и холодный нижній этажъ Государева помѣщенія въ Александріи (около Петергофа), въ особенности находившаяся въ этомъ этажѣ опочивальня, наиболѣе холодная и въ высшей степени сырая. Государь не выносилъ жары и всегда искалъ прохлады. Лишь въ августѣ я имѣлъ возможность осмотрѣть это помѣщеніе (аудіенція 2 іюня происходила въ лучшей комнатѣ верхняго этажа и всего помѣщенія, въ кабинетѣ, куда Государь и согласился, въ августѣ, перенести свою опочивальню), гдѣ Государь провелъ время съ конца мая до 18 августа.

Къ несчастію и впослѣдствіи условія и образъ жизни Государя мало измѣнились къ лучшему: отъѣздъ изъ Александріи въ Бѣловѣжъ не могъ состояться раньше 18 августа, погода въ Бѣловѣжѣ стояла сырая и холодная, а въ Спалѣ хотя и сухая, но, за исключеніемъ нѣсколькихъ дней, свѣжая и даже холодная. И въ Бѣловѣжѣ, и въ Спалѣ Государь, по привычкѣ къ воздуху и движенію, невольно забывая настоянія врачей, позволилъ Себѣ подолгу бывать на охотѣ, утомляясь при этомъ и притомъ пребывая иногда на сыромъ или хотя на сухомъ, но свѣжемъ и даже холодномъ воздухѣ.

Лѣченіе направлялось главнымъ образомъ противъ уремическихъ припадковъ и противъ слабой дѣятельности сердца; позднѣе, когда съ развитіемъ отековъ уремическія явленія стали стихать (уменьшился дурной вкусъ, появился не большой аппетитъ и сонъ сталъ нѣсколько лучше), лѣченіе направлялось исключительно на регулированіе и укрѣпленіе дѣятельности сердца. Но всѣ средства—давались само-собою разумѣется наиболѣе дѣйствительныя—дѣйствовали слабо и ненадолго.

Распространяемые слухи, что Государю во время послѣдней болѣзни была пущена кровь въ январскую инфлуэнцу, ставились мушки, условившія раздраженіе почекъ и тѣмъ способствовавшія развитію нефрита, ложны: ни кровопусканія, ни вообще какого-либо

кровеизвлеченія не дѣлалось (наоборотъ, въ послѣднюю болѣзнь одно время давалось желѣзо), ни мушекъ не ставилось, какъ въ январскую, такъ и въ послѣднюю болѣзнь.

— *Сохраненіе жизни г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.*—За день до прибытія въ Москву тѣла въ Бозѣ почившаго Государя, на Николаевской желѣзной дорогѣ—на разстояніи двухъ верстъ отъ Москвы произошло крушеніе шедшаго изъ Петербурга пассажирскаго поѣзда, въ которомъ изволилъ ѣхать г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ. Много вагоновъ было разбито и не мало было поплатившихся жизнію или увѣчьемъ. Но, благодареніе Богу, вагонъ, въ которомъ былъ г. Оберъ-Прокуроръ, остался цѣлъ, и Его Высокопревосходительство не потерпѣлъ ни малѣйшаго поврежденія. Богъ такъ видимо для всѣхъ, вотъ уже во второй разъ, сохраняетъ жизнь этого безсмѣннаго во все тринадцатилѣтнее царствованіе въ Бозѣ почившаго Государя сподвижника Его въ Его царственныхъ дѣяніяхъ на пользу св. православной Церкви, бывшаго учителя Государя Императора Николая Александровича и многополезнаго радѣтеля о славѣ св. Церкви и ея служителей. Благодарственно-радостнымъ чувствомъ отзовутся конечно на это извѣстіе всѣ священно-церковнослужители. („Мос. Ц. Вѣд.“).

— *Поднесеніе св. иконы.*—Въ знакъ признательности за добросовѣстное исполненіе священническихъ обязанностей при Могилевскомъ каѳедральномъ соборѣ бывшему при немъ священнику о. Николаю Романкевичу, нынѣ, согласно прошенію перемѣщенному къ Добрушской церкви, Гомельскаго уѣзда, отъ имени Собора поднесена св. икона Смоленской Божіей Матери. Поднесеніе св. иконы состоялось въ самомъ Соборѣ, послѣ литургіи, 19 ноября, въ день отъѣзда о. Николая къ мѣсту своего новаго служенія. Икона очень хорошаго письма и въ сребро-позлащенной ризѣ. Подносилъ св. икону каѳедральный протоіерей І. К. Мигай, который при этомъ сказалъ о. Николаю нѣсколько очень теплыхъ словъ.

— *Стипендія въ Могилевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства.*—По случаю исполнившагося 17-го минувшаго сентября 35-лѣтія служенія въ священствѣ протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, какъ сообщаетъ „Вѣстн. Воен. Дух.“, настоятель Двинскаго крѣпостнаго собора протоіерей о. Лавръ Конопацкій лично доставилъ о. протопресвитеру 2500 руб. на учрежденіе стипендіи въ Могилевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства—для сироты, дочери военнаго священника, уроженца сѣверо-западныхъ губерній.

Содержаніе его распредѣляется на пять отдѣловъ: 1) Творенія Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ, 2) Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, 3) Обозрѣніе современныхъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ, а также свѣдѣнія о внутренней жизни академіи, 4) Критика и библіографія и 5) Приложенія.

Подписная цѣна за годъ: безъ пересылки шесть рублей, съ пересылкою семь рублей, за границу восемь рублей.

Адресъ: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію Богословскаго Вѣстника.

Редакторъ э.-орд. проф. *В. Соколовъ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ „СТРАННИКЪ"

и на издаваемые при немъ

„ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ЦЕРКОВНО-УЧИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ"

на **1895** годъ.

Журналъ „СТРАННИКЪ", съ октября 1880 года, издается новою редакціею, по утвержденной Св. Сvнодомъ, новой программѣ и выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ, по слѣдующей программѣ:

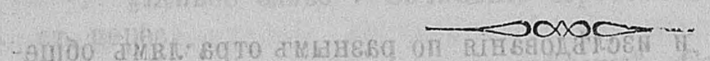
1) Богословскія статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ общецерковной исторіи и историко-литературнаго званія,—преимущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ Православной Восточной и Русской жизни. 2) Статьи, изслѣдованія и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ Русской церковной исторіи. 3) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ. 4) Статьи философскаго содержанія по вопросамъ современной богословской жизни. 5) Статьи публицистическаго содержанія по выдающимся явленіямъ церковной жизни. 6) Очерки, разсказы, описанія, знакомящіе съ укладомъ и строемъ церковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій, особенно—съ жизнію пастырства и преимущественно у славянъ. 7) Бытовые очерки, разсказы и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства, общества и простаго народа. 8) Внутреннее церковное обозрѣніе и хроника епархіальной жизни. 9) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ. 10) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей. 11) Обзоръ свѣтскихъ журналовъ, газетъ и книгъ: отчеты и

отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ журнала. 12) Библіографическія и критическія статьи о новыхъ русскихъ книгахъ духовнаго содержанія, а также и о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы. 13) Книжная лѣтопись: ежемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанія: краткіе отзывы о новыхъ книгахъ. 14) Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ распоряженій и указовъ. 15) Разныя отрывочныя извѣстія и замѣтки; корреспонденціи; объявленія.

При „Странникѣ" начато изданіе „Памятниковъ древне-русской церковно-учительной литературы". Въ первый выпускъ его, который будетъ разосланъ подписчикамъ въ декабрѣ 1894 г., входятъ. Поученія Луки Жидяты, преп. Ѳеодосія Печерскаго, митроп. Иларіона и Кирила Туровскаго, съ примѣчаніями и объяснительныни историко-литературными статьями И. Е. Евсѣева, Ѳ. Г. Калугина, доцента, Н. К. Никольскаго и проф. А. И. Пономарева. Въ 1895 году, во второмъ выпускѣ „Памятниковъ" будетъ помѣщенъ „Древне-русскій церковно-учительный Прологъ" —поученія изъ древняго славянно-русскаго Пролога по рукописямъ (съ XIII по XVI в.) и печатнымъ изданіямъ, подъ редакціей, съ примѣчаніями и объяснительной статьей проф. А. И. Пономарева.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ. Подписная плата на журналъ въ 1895 году, съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургѣ ШЕСТЬ руб., съ приложеніемъ-же „Памятниковъ" СЕМЬ рублей (Цѣна перваго выпуска „Памятниковъ" 1894 г. для подписчиковъ „Странника" ОДИНЪ рубль, для не-подписчиковъ ДВА рубля); съ пересылкою за границу ВОСЕМЬ руб. и съ приложеніемъ „Памятниковъ" ДЕВЯТЬ руб.—Адресоваться въ редакцію журнала „Странникъ", въ С.-Петербургѣ (Невскій просп., д. № 137).

Редакторъ-издатель: Профессоръ *А. Пономаревъ.*

Открыта подписка на 1895 годъ на дѣтскій иллюстрированный журналъ

„ИГРУШЕЧКА"

для младшаго возраста.

(XVI годъ изданія).

Журналъ „Игрушечка" допущенъ Учебнымъ Комитетомъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Комитетомъ Собственной Е. И. В. канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

Журналъ „Игрушечка", вступая въ шестнадцатый годъ изданія, будетъ выходить по той же программѣ и при участіи прежнихъ сотрудниковъ и художниковъ.

Въ журналѣ помѣщаются повѣсти, разсказы, стихотворенія, статьи научнаго содержанія изъ жизни и природы, путешествія, статьи по исторіи, сказки, переводныя статьи съ европейскихъ языковъ. Ручной трудъ. Игры на воздухѣ и дома. Разсказы на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ съ подстрочнымъ русскимъ переводомъ.

При журналѣ „Игрушечка" существуетъ особый отдѣлъ

VII годъ. „ДЛЯ МАЛЮТОКЪ". Годъ VII.

Статьи этого отдѣла печатаются крупнымъ шрифтомъ, со многими картинками.

Въ журналѣ принимали и будутъ принимать участіе слѣдующіе литераторы и ученые: А. Н. Анненская, К. С. Баранцевичъ, А. Бахтіаровъ, Ив. Бѣлоусовъ, М. Васильевъ, В. Л. Величко, И. И. Горбуновъ-Посадовъ, Е. Дицъ, А. Н. Догановичъ, С. Д. Дрожжинъ, В. П. Желиховская, П. В. Засодимскій, В. Э. Иверсенъ, Н. Н. Каразинъ, Д. Н. Кайгородовъ (профессоръ), М. Колоколова, А. А. Коринфскій, А. В. Кругловъ, М. М. Куклинъ, С. И. Лаврентьева, Вл. Ладыженскій, Н. С. Лѣсковъ, К. Лукашевичъ, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, А. К. Михайловъ (Шеллеръ), Д. Л. Михаловскій, В. И. Немировичъ-Данченко, В. Огарковъ, В. П. Острогорскій, М. И. Пыляевъ, А. Сахарова, Н. И. Северинъ, Н. А. Соловьевъ-Несмѣловъ, А. Тургенева, А. И. Фаресовъ, В. Фаусекъ, К. М. Фофановъ, О. Чюмина, Л. Шелгунова, Н. Шубинскій, І. І. Ясинскій (Максимъ Бѣлинскій), И. И. Ѳеоктистовъ и многіе другіе.

Изъ художниковъ въ журналѣ принимаютъ участіе: И. Е. Рѣпинъ, Н. Н. Каразинъ, баронъ М. П. Клодтъ, Е. М. Бемъ, Н. Н. Ольшанскій и другіе.

Подписчики „ИГРУШЕЧКИ" въ продолженіе года получатъ **ОДНУ** премію, съ отдѣломъ „ДЛЯ МАЛЮТОКЪ" **ДВѢ** преміи.

Особой подписки на отдѣлъ «ДЛЯ МАЛЮТОКЪ» нѣтъ.

Съ 1894 года выходитъ при журналѣ „ИГРУШЕЧКА", а также и по отдѣльной подпискѣ, особое педагогическое изданіе

„НА ПОМОЩЬ МАТЕРЯМЪ".

Годъ 2-й.

Цѣль изданія—содѣйствовать правильной постановкѣ воспитанія и обученія дѣтей. **Программа изданія**: разсмотрѣніе вопросовъ, относящихся къ воспитанію и образованію дѣтей. Практическія указанія и совѣты по уходу, воспитанію и элементарному обученію дѣтей. Обзоръ игръ, физическихъ упражненій, образовательныхъ прогулокъ и проч. Обзоръ выдающихся книгъ по первоначальному воспитанію. Отчеты о дѣятельности родительскихъ кружковъ, яслей, дѣтскихъ садовъ и проч. Рисунки. Чертежи и объявленія.

Въ трудахъ редакціи принимаютъ участіе: Д-ръ С. П. Верекундовъ, Д-ръ А. С. Виреніусъ, М. М. Волкова (женщ.-врачъ), В. П. Воленсъ, Д-ръ Гориневскій, Д-ръ П. Д. Енько, С. С. Иванова (женщ.-врачъ). О. Ю. Каминская (женщ.-врачъ), Д-ръ А. Г. Лаврентьевъ, проф. П. Ф. Лесгафтъ, М. М. Манасеина, Д-ръ И. В. Маляревскій, Е. Х. Маляревская (женщ.-врачъ), А. Х. Образцова, Викторъ Острогорскій, А. Н. Паевская (женщина-врачъ), І. И. Паульсонъ, В. Португаловъ, Э. К. Пименова (женщ.-врачъ), Д. Д. Семеновъ, М. М. Соколова, проф. И. Р Тархановъ, проф. В. Ф. Якубовичъ и другіе.

Изданіе „На помощь матерямъ" выходитъ 9 разъ въ годъ (кромѣ лѣтнихъ мѣсяцевъ) книжками отъ 2-хъ до 3-хъ листовъ каждая.

Годовая подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой. „Игрушечка" съ одною преміею 3 р. „Игрушечка" съ отдѣломъ „Для Малютокъ" и двумя преміями 5 р.

Сочиненіе Сильвіо Пеллико: „*ОБЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ ЧЕЛОВѢКА*".

А. С. Пушкинъ считаетъ эту книгу совершенствомъ и „такова ея вѣчно новая прелесть, говоритъ Пушкинъ", что если мы, пресыщенные міромъ, или удрученные уныніемъ, случайно откроемъ ее, то уже не въ силахъ противиться ея сладостному увлеченію и погружаемся духомъ въ ея божественное краснорѣчіе".

„Прочтите ее" (книгу Пеллико), говоритъ Шевыревъ извѣстный профессоръ русской словесности, „съ тою же вѣрою, съ какою она писана и вы вступите изъ темнаго міра сомнѣній, разстройства, раздора головы съ сердцемъ въ свѣтлый міръ порядка и согласія. Задача жизни и счастья вамъ покажется проста. Вы ощутите въ душѣ своей два чувства, которыя къ сожалѣнію очень рѣдки въ нашу эпоху: чувство довольства и чувство надежды"...

Безплатныя художественныя приложенія къ журналу:

Портретъ Государя Императора НИКОЛАЯ II.

Большой листъ in folio, исполненный красками.

картина извѣстнаго художника В. И. Сурикова:

„ПОКОРЕНІЕ СИБИРИ ЕРМАКОМЪ".

Битва Ермака подъ Кучугомъ-Городищемъ съ сибирскими инородцами 26 октября 1583 г. Этотъ день считается началомъ присоединенія Сибирскаго Царства къ Россіи.

Величина картины 105X70 сант.

Картина будетъ исполнена въ 20 красокъ въ одномъ изъ лучшихъ художественныхъ ателье за-границею. Сюжетъ картины могучъ и понятенъ каждому, кому дорога слава родины. Оригиналъ этой картины впервые появится на предстоящей передвижной выставкѣ въ февралѣ 1895 г., въ С.-Петербургѣ.

Редакція журнала „Сѣверъ" поспѣшила пріобрѣсти исключительное право на воспроизведеніе этой чисто національной картины, чтобы дать возможность широкаго распространенія ея во всѣхъ слояхъ русскаго общества и ознакомленіе съ личностью Ермака и его сподвижниковъ. Уважая права автора, мы къ сожалѣнію, не можемъ дать подробное описаніе этой грандіозной картины, надъ которою В. И. Суриковъ работалъ болѣе шести лѣтъ. Но какъ только она появится въ февралѣ на выставкѣ, мы сейчасъ же дадимъ снимки съ нея на страницахъ „Сѣвера" и выставимъ копію, исполненную самимъ авторомъ для обозрѣнія.

ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ, въ краскахъ.

„БИБЛІОТЕКА ПРИКЛАДНЫХЪ ЗНАНІЙ".

Кому не приходилось задавать себѣ вопросъ: „чего бы поѣсть" и какая изъ заботливыхъ хозяекъ не задавала себѣ вопроса, „чѣмъ-бы накормить свою семью"? Удовлетворяя этому вопросу, редакція журнала „Сѣверъ" выдастъ своимъ подписчикамъ книгу: „ИНТЕРЕСЫ ЖЕЛУДКА".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА. Съ доставкою и пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 7 р. Разсрочка подписной платы за „Сѣверъ" 1895 г. для г.г. иногородныхъ подписчиковъ допускается на слѣдующихъ условіяхъ: **Въ два срока:** при подпискѣ **4** р. и 1 іюня 1895 г. **3** р. **Въ три срока:** При подпискѣ **3** р., 1 мая 1895 г. **2** р. и 1 августа 1895 г. **2** р.

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. дозвол. 1894 г. 29 ноября. Цензоръ, *Каѳедральный Протоіерей I. Мигай.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.